

Редакционно-издательская группа
«Жанровая литература» представляет книги

СЕРГЕЯ ТАРМАШЕВА

СЕРИЯ «АРЕАЛ»

ЗАРАЖЕНИЕ
ЦЕНА АЛЧНОСТИ
ОБРЕЧЁННЫЕ
ВЫЧЕРКНУТЫЕ ИЗ ЖИЗНИ
ГОСУДАРСТВО В ГОСУДАРСТВЕ
УМРИ КРАСИВО
ОДИН В ПОЛЕ НЕ ВОИН
ЧТО ПОСЕЕШЬ

СЕРИЯ «ДРЕВНИЙ»

КАТАСТРОФА
КОРПОРАЦИЯ
ВОЙНА
ВТОРЖЕНИЕ
РАСПЛАТА
ВОЗРОЖДЕНИЕ
ЧАС ВОЗДАНИЯ
ПРЕДЫСТОРИЯ. КНИГА ПЕРВАЯ. ИСТОКИ
ПРЕДЫСТОРИЯ. КНИГА ВТОРАЯ. НЕРАЗДЕЛИМЫЕ
ПРЕДЫСТОРИЯ. КНИГА ТРЕТЬЯ. НЕПОКОРЁННЫЕ
ПРЕДЫСТОРИЯ. КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ. ВО СЛАВУ МСТИ
ПРЕДЫСТОРИЯ. КНИГА ПЯТАЯ. ВРЕМЯ СИЛЬНЫХ ДУХОМ
ПРЕДЫСТОРИЯ. КНИГА ШЕСТАЯ. ВРЕМЯ ТРЕХ СОЛНЦ
ПРЕДЫСТОРИЯ. КНИГА СЕДЬМАЯ. ОПАСНАЯ ФАЗА
ПРЕДЫСТОРИЯ. КНИГА ВОСЬМАЯ. ПРЕДРАССВЕТНЫЙ МРАК
ПРЕДЫСТОРИЯ. КНИГА ДЕВЯТАЯ. МИРНЫЕ ВРЕМЕНА
ПРЕДЫСТОРИЯ. КНИГА ДЕСЯТАЯ. СМУТНЫЕ ОПАСЕНИЯ

НАСЛЕДИЕ
НАСЛЕДИЕ 2
ОТЕЛЬ «ОЮНСУ»
ЭКСПЕДИЦИЯ «ОЮНСУ»

СЕРИЯ «ХОЛОД»

НЕОТВРАТИМАЯ ГИБЕЛЬ
ЛЕДЯНАЯ БЕСКОНЕЧНОСТЬ
СТУДЁНОЕ ДЫХАНИЕ

СЕРИЯ «ТЬМА»

РАССВЕТ ТЬМЫ
СИЯНИЕ ТЬМЫ
ЗАКАТ ТЬМЫ
КОНЕЦ ТЬМЫ

ЧИСТИЛИЩЕ
ЧИСТИЛИЩЕ. ФИНАЛ

ЖАЖДА ВЛАСТИ
ЖАЖДА ВЛАСТИ 2
ЖАЖДА ВЛАСТИ 3
ЖАЖДА ВЛАСТИ 4. РЕСТАРТ
ЖАЖДА ВЛАСТИ 5. ФРАГМЕНТАЦИЯ

КАЖДОМУ СВОЁ
КАЖДОМУ СВОЁ 2
КАЖДОМУ СВОЁ 3
КАЖДОМУ СВОЁ 4

ИЛЛЮЗИЯ
ИЛЛЮЗИЯ 2

СЕРИЯ «МЕСТЬ ТЬМЫ»

КРОВЬ ЗА КРОВЬ
ТАНЕЦ МСТИ

СЕРИЯ «ЭЛЕКТРОШОК»

ВНЕЗАПНО
НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Сергей
армашев

**ДРЕВНИЙ
ПРЕДЫСТОРИЯ
КНИГА ДЕСЯТАЯ
СМУТНЫЕ ОПАСЕНИЯ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т20

Фотография автора — *Татьяна Либерман*

Художник — *Николай Ковалёв*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Книга является литературно-художественным изданием, содержит вымышленные события и факты.

Мнение автора может не совпадать с мнением издательства.

Тармашев, Сергей Сергеевич.

Т20 Древний. Предыстория. Книга десятая. Смутные опасения : [фантастический роман] / Сергей Тармашев. — Москва : Издательство АСТ, 2025. — 352 с. — (Миры и войны Сергея Тармашева).

ISBN 978-5-17-178200-9

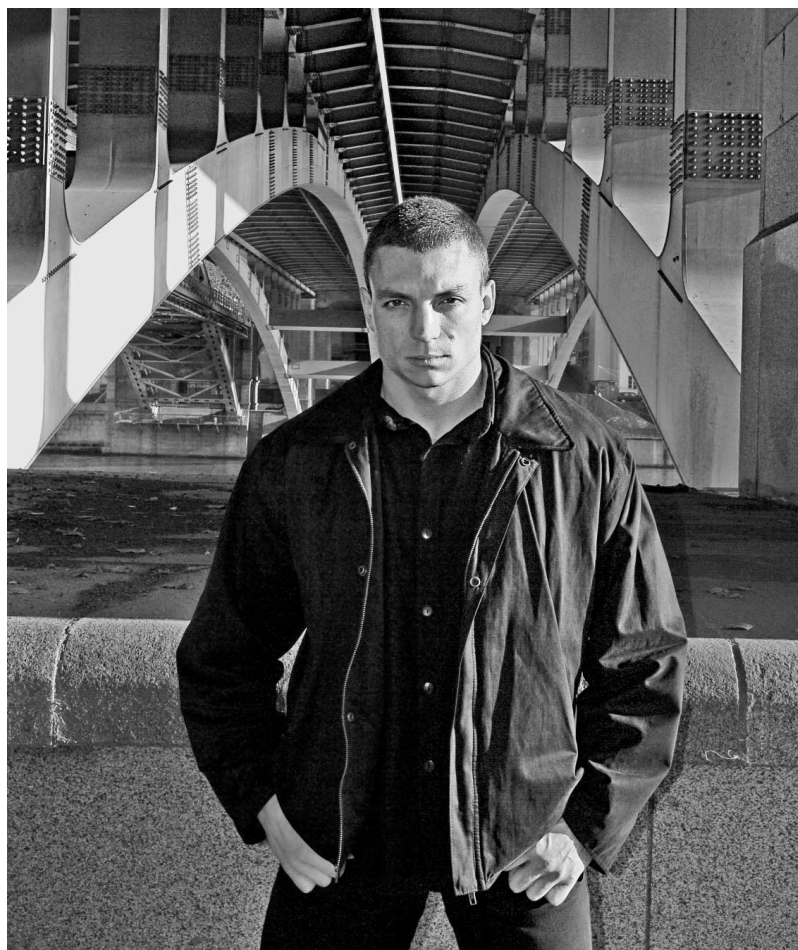
Во славу тех, кто рискует судьбами своих Родов ради будущего Расы!

Вот уже восемьсот тысяч лет длится великий Эксперимент в системе Ярило, и вот в нем наступает новый этап. Специалисты из каст Венедов, Творцов и Жизнь Рекущих собираются засеять всю поверхность планеты Мидгард семенами древесных лесов, чтобы полностью изменить биом планеты, насытить атмосферу кислородом и подготовить мир к грядущей колонизации. И вроде бы все идет по плану, но почему же тогда экспериментаторы все чаще испытывают смутные предчувствия надвигающейся катастрофы и опасения эти с каждым Кругом Жизни становятся лишь сильнее?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-178200-9

© Тармашев С.С., 2025
© ООО «Издательство АСТ», 2025

ВРЕМЯ ТАРА

*165 000 лет назад, четырёхмерный слой Вселенной,
эпицентр пространства высоких энергий, Галактика Даария,
система звезды Ваора, планета-океан Вадар.*

Застывшее в зените светило пылало посреди безоблачного неба, заливая лишённую берегов океанскую гладь ярким летним светом. Под мощными потоками солнечных лучей водяная бесконечность сияла нежно-голубыми оттенками и просматривалась на глубину в несколько километров, из-за чего идущая в полутора тысячах метров ниже уровня поверхности стая исполинских китов казалась косяком небольших рыбёшек поблизости. Идеальная прозрачность океанических вод обуславливалась столь же идеальной их чистотой, являющейся предметом гордости и неусыпных забот Родов — обитателей Вадара.

Магистр Инэйк устремил взор сквозь раскинувшуюся вокруг водную толщу. Коэффициенты чистоты и сбалансированности водных масс Вадара самые высокие во всей Галактике Даария. С течением миллиардов лет название родной планеты стало именем нарицательным, и повсеместно распространённые водные Купели, в которых каста Жизнь Рекущих проводит профилактические процедуры личных энергоконтуров Сияющих, давным-давно носят аналогичное название. Инэйк усилил активность собственного энергоконтура, изменяя количественное поступление биоэнергии на Кристалл Силовой Установки яхты. Идеально круглая серебряная капля снизила скорость хода, одновременно сжимая радиус силовых полей до минимального значения. Магистр поднял яхту к поверхности океана, перешёл на дельфиний

ход и помчался сквозь водную бесконечность, то выныривая из воды, то погружаясь вновь.

Приглашение поиграть не осталось незамеченным, и долго ждать не пришлось. Спустя две части прямо по курсу показалась дельфинья стая, спешащая на сближение, и вскоре вокруг яхты забурлила весёлая чехарда. Эти дельфины являлись одной из нескольких сотен стай, обитающих вокруг родного града Инэйка, посему его яхту знали ещё с рождения и часто сопровождали её во время прогулок и кастовых деяний. Сегодня Магистр проводил плановый осмотр труднодоступного подводного грота на глубине в шестьдесят восемь километров, дельфины столь глубоко погружаться не любили и потому компанию составлять не стали. Однако теперь старые друзья с удовольствием навёрстывали упущенное. Инэйк помчался наперегонки, вырываясь на полкорпуса вперёд, и симитировал весёлый дельфиний крик. Стая ответила тем же, и игра в догонялки мгновенно набрала серьёзный темп.

Эта порода дельфинов гринда отличалась максимальной скоростью движения в водной среде и конкурентов в данном показателе не имела. Догнать, а тем более обогнать находящихся в родной стихии дельфинов способна только техника Сияющих, и дельфиньи стаи любили помериться силами с человеческими яхтами. Доверие у морских обитателей к Сияющим было абсолютным, ибо множество водных живых форм имели своим домом подводные части плавучих градов и за миллиарды лет в генетике животных укрепились информация о том, что Сияющие — это существа, к которым можно обратиться за помощью, если попадёшь в беду.

Даже океанические хищники за столько эпох обрели генетическую память, вынуждающую их обходить Сияющих стороной, не проявляя агрессии. Конечно, дикий зверь — это дикий зверь, и всё может случиться по-разному, но любой Сияющий, будь то обитатель таёжных чащоб или плавучих океанических градов, с малых лет обучается органичному сосуществованию с природой, на том зиждется Небесная Раса Сияния Света. На веку Инэйка не раз бывало, что изранен-

ный в междоусобной схватке или во время буйства природной катастрофы морской хищник, истекая кровью, приплывал к побережью града фактически в предсмертном состоянии, ведомый последней надеждой выжить. В подобных случаях Целители всегда исцеляли умирающего хищника, каким бы опасным он ни был, ибо информация о спасении откладывается в сознании зверя. С течением поколений память об исцелении накапливается в генах животного, и даже самые свирепые хищники начинают инстинктивно отказываться от атаки на тех, кто может спасти тебе жизнь в тот миг, когда всё против тебя.

Звезду Ваору цивилизация Сияющих открыла в незапамятные времена, в те безгранично далёкие лета, когда молодая Небесная Раса Сияния Света осваивала свою материнскую галактику. В сравнении с нынешними возможностями Сияющих то время можно смело назвать первыми космическими шагами, хотя сам по себе уровень прогресса тех лет совсем уж примитивным не был. Между Арконом и Ваорой простирается добрая половина Галактики Даария, это миллиарды звёзд, путешествовать среди которых в те стародавние времена Предки умели вполне уверенно. На орбитах Ваоры обнаружилось несколько десятков крупноразмерных космических тел, среди которых была живая планета-гигант, при ближайшем рассмотрении оказавшаяся полностью покрытой океаном.

Ни островов, ни тем более материков на поверхности обнаруженной Земли-океана не имелось. Более того, глубина водной толщи в минимуме была в районе пяти-шести километров, максимальные же значения кое-где значительно превышали отметку в сто километров, и это без учёта подземных гротов, имеющихся в придонных основаниях подводных горных массивов. В ту пору заселение Вадара было признано нецелесообразным ввиду недостаточно совершенных технологий освоения Мирового океана, и колонизация оной Земли была отложена до лучших времён.

Настали таковые спустя миллион лет, когда количество планет-океанов, найденных в родной галактике, стало более-

менее заметным. В древних архивах сохранена информация о том, как принималось решение о начале исследований, призванных разработать методику заселения полностью водных Земель. Решением этой задачи занялся триумvirат из каст Творцов, Венедов и Жизнь Рекуших. Причём основные научные усилия первоначально были развиты на другой океанической Земле, географически находившейся ближе к Асгарду, но именно на Вадаре произошли первые научные прорывы. Впоследствии Вадар стал эталоном научно-технических решений в данной области, распространившихся на всё пространство Сияющих.

Именно на океанических Землях наука Сияющих создала и отточила до совершенства технологию создания плавучих градов, которые с тех пор имеются едва ли не в каждом более-менее крупном океане любой Земли Небесной Расы Сияния Света. Плавучий град — это всегда уникальное сооружение, двух одинаковых плавградов не существует, ибо каждый из них создаётся в рамках окружающей биосферы с учётом мельчайших её особенностей: животный мир, состав вод, характеристики атмосферы, параметры гравитации, местная подводная флора, поведение океана и сотни прочих деталей.

Жизнерадостная погоня достигла прямой видимости плавучего града Инэйка, и Магистр позволил стае обогнать яхту. Довольные дельфины вновь разразились весёлыми победными криками, и Жизнь Рекуший поднял яхту над уровнем моря, завивая воздушный вираж. Дельфинья стая немедленно повторила пируэт, выныривая из воды с завидной синхронностью, и умчалась по своим делам к подводному массиву града. Инэйк набрал высоту и окинул взглядом распростёршийся внизу гигантский плавучий остров. Гриндьявик не являлся столицей Вадара и не был самым древним из местных плавучих градов, однако размерами своими оным не уступал. Исполинская платформа диаметром в тысячу сто тридцать километров и толщиной более двадцати километров с высоты птичьего полёта выглядела затейливой изысканной мозаикой, собранной из множества красно-жёлтых, зелёных, голубых и белых сегментов.

В центре плавучего острова располагался сам Гриндъявик, пересечённый морскими каналами, словно замысловатой голубой паутинкой. Чем дальше от застроенного мегалитами центра, тем сильнее городские сегменты утопали в зелени белоснежных берёзовых рощ и тенистых дубрав исполинской высоты, простирающихся далеко за периметр града и упирающихся в разноцветье полей и нежную зелень луговых просторов. Равнинные сектора занимали порядка трети всей площади острова и упирались в сплошную зону широколиственных лесов, под сенью которых можно заметить бесчисленную россыпь родовых усадеб.

На Вадаре не существует холодных зим, бескрайняя и бесконечная океаническая толща за лето аккумулирует огромное количество тепла, что исключает образование устойчивой толщи льда на поверхности океана при отрицательных температурах воздуха. Даже в самых холодных участках планеты ледяной покров не держится долго, так как студёными заморозки на этой планете никак не назвать. Ниже минус десяти морозов на Вадаре не бывает. Зато бывают вполне всамделишные снегопады, сменяющие собой летние тропические ливни. Зимой наземные водные каналы Гриндъявика покрываются ледяным панцирем, и один такой снегопад, не прекращающийся неделю, запросто способен засыпать град пятиметровыми сугробами, к вящей радости снежноволосой детворы. Но зима здесь коротка, и большую часть времени на Вадаре тепло или жарко. Поэтому большая площадь поверхности древесных листьев служит отличными зонтиками для обитателей острова, основное количество которых проживает в лесных секторах.

Лесные массивы Гриндъявика не доходят до береговой линии полтора десятка километров и упираются в скальный обод, опоясывающий плавучий остров по всему периметру. Изрезанные суровыми фьордами скалы имеют существенную высоту, являясь барьером для штормовой волны и ураганных ветров, и заодно надёжным убежищем для водоплавающей морской птицы. Изначально на Вадаре птиц не существовало, но с появлением плавучих градов появились и они, ибо

в биоценозе лесов и равнин, требующих для своего здоровья наличия множества видов насекомых, без птиц никуда.

Несколько частей Инэйк любовался Родиной, вид на которую ему никогда не наскучивал, после чего повёл яхту на снижение. На подлёте к кастовому дворцу Жизнь Рекущих Кристалл Связи Магистра сформировал в его сознании образ входящего сообщения, и Инэйк ответил на вызов своей супруги:

— Да, солнышко моё, я тебя слушаю.

— Любимый, ты уже в курсе последних событий?! — Глаза Бьорк цвета звёздного огня ярко сияли, сбрасывая излишки биоэнергии, сгенерированные взволнованным энергоконтуром Даарийской красавицы.

— Судя по твоему состоянию — нет, — Инэйк невольно улыбнулся.

Их супружескому союзу недавно исполнилось восемьдесят лет, но слияние Бьорк и Инэйка было столь идеальным, что оба они не ощущали череды прожитых лет. Которые пронеслись настолько незаметно, что никто из них даже не заметил сию круглую дату. Если бы не пара тысяч поздравлений от самых близких родичей, напомнивших о том, что со дня их свадьбы минуло восемь десятилетий, ни Инэйк, ни Бьорк точно не вспомнили бы об этом. Их совместная жизнь и без того насыщена событиями и кастовыми деяниями. Собственно, во время исполнения кастового Удела они и познакомились. Случилось это восемьдесят три года назад в ходе выполнения коррекции популяции актиний, обитающих на внешних подводных поверхностях основания родного града.

Многокилометровая толща плавучего острова, снаружи кажущаяся простой и понятной, в действительности являлась сложнейшим симбиозом живых биологических структур. Каркасом основной несущей плоскости являлись корни деревьев уникальных пород, созданных кастой Творцов специально для данной цели. Растущие на поверхности древесные стволы были как две капли воды похожи на обычные сухопутные дубы, берёзы и прочее. Но их корневая система обладала мощными диаметрами, повышенной гибкостью,

прочностью и многокилометровой протяжённостью. Что позволяло корням миллионов деревьев сплетаться в сплошной ком и образовывать сложную сеть с уникальными показателями гибкости, прочности и самовосстановления. За многие сотни лет, потребовавшихся когда-то для создания плавучего острова, древесная корневая сеть образовала мощное основание — воедино сплетённый с лабиринтом гидротехнических полостей сложный фундамент толщиной в два десятка километров.

В процессе регулирования корневой платформы кастой Венедов был создан и изготовлен специальный грунтовый наполнитель, коим Венеды заполнили межкорневое пространство, образовав почвенный слой, что позволило в итоге высевать на острове растительность. Растительность плавучего острова всегда создаётся для каждой планеты-океана заново, с учётом климатических и прочих особенностей. После стабилизации почвенного слоя, установки скального обода и выращивания стартовых лесов остров начал заселяться первыми сухопутными обитателями.

Для управления морским ходом плавграда, а также удобства океанских животных, встречающих на своём пути тысячекилометровую громаду острова, в его основании имеется сеть мощных подводных каналов, пересекающих корневой массив насквозь. Через данные каналы часто ходят стаи рыб и морских животных и осуществляется выброс водяного потока, предназначенного для руления, ускорения и замедления движения острова, а также компенсационных воздействий на штормовую волну. Внутренние поверхности каналов идеально чисты, что вынуждает рыбы косяки не задерживаться в лишённых пищи подводных тоннелях. Зато внешние поверхности подводной части плавучего острова — это рай для всевозможной морской живности, от кораллов и актиний до морских черепах и величественных мант. Корневое основание периметра давным-давно скрылось под разноцветной коралловой толщей, каждый сектор которой был заселён строго выверенными популяциями тех или иных морских видов. Полный набор которых объединён

в идеально рассчитанную пищевую пирамиду, правильное функционирование которой и позволяет добиваться идеальной чистоты водного массива.

В ту памятную пору Инэйк ещё не был Магистром, но в свои двадцать восемь уже являлся хорошим специалистом, перспективы которого отмечали Асы касты. Поэтому, приступив к плановым действиям в целевой колонии актиний, он поначалу воспринял назначение себе в помощницы пятнадцатилетней дочери Рода-Побратима как незначительную помеху. Сильно мешать она не будет, не для того явилась, но теперь придётся отвлекаться на то, чтобы передавать юной дочери кастовые знания, что замедлит темпы научных деяний.

Поэтому в первый день работы он особо не вникал в особенности её энергоконтура и сохранял повышенную серьёзность, дабы у юной дочери не возникло желания много болтать вместо того, чтобы осваивать кастовый Удел. Она в свою очередь тоже демонстрировала сосредоточение на научных деяниях, тем более что для неё это было первое по-настоящему серьёзное кастовое задание. Этот подход Инэйку понравился, и через несколько дней он стал давать ученице больше профессиональных тонкостей. Дочь Рода-Побратима проявила похвальную тягу к знаниям, и все остались довольны.

Однако спустя неделю она неожиданно привиделась Инэйку во сне, и он серьёзно обеспокоился этим моментом, всё же его ученица показалась ему слишком юна. Наутро он отправился за советом к Хранителям, и те пристально изучили энергопоток обоих. Высокая степень совместности обнаружилась сразу же, потом обнаружилась стопроцентная вероятность идеального слияния, так всё и выяснилось. Хранители особо указали на тот факт, что юная ученица являлась дочерью Рода-Побратима, проживающего на другом плавучем острове в противоположном полушарии. В обычном жизненном ритме они с Инэйком встретились бы ещё очень не скоро, если встретились бы вообще. Но недавно каста Жизнь Рекущих объявила набор желающих на мероприятия по обмену опытом между различными гра-

дами, и юная ученица сама пожелала приехать в Гриндъявик. Потому что несколько раз видела себя во сне посреди этого плавучего острова.

С того момента нашедшие друг друга половинки не расставались. Спустя половину лета они обменялись свадебными кольцами, ещё через два лета сыграли свадьбу. До образования супружеского союза оба трудились на ниве кастового Удела в лесах плавучего острова, и юной жене отлично удавались биоэнергетические манипуляции с берёзами. Инэйк любил разглядывать свою половинку, тщательно выравнивающую шероховатости в древесных волокнах живых деревьев, и находил, что его возлюбленная смотрится рядом с берёзами очень органично: столь же стройная, беленькая и добрая. В итоге юная жена очень быстро получила от него новое имя — Бьорк¹ — коим и именуется до сих пор.

Теперь у них пятнадцать детей, семь пар двойняшек и дочь, рождённая в Священное Лето. Все уже взрослые, каждый состоит в супружеском союзе и проживает в собственном тереме, отдельно от отчего. Родительские хлопоты давно остались позади, и Инэйк с Бьорк занимаются кастовым Уделом. Обычно они трудятся в паре, но сегодня каста устраивала какой-то важный Совет, расписание которого пересекалось с расписанием научных деяний в глубоководных районах, и Бьорк осталась на суше, дабы оба они не пропустили что-нибудь интересное. И, судя по пылающим от волнения глазам супруги, что-то интересное на Совете действительно произошло.

— Так что же стряслось? — Инэйк с доброй улыбкой смотрел на свою половинку.

Жизненный цикл Сияющих входит в фазу старения в среднем за один-два Круга Лет до смены мерного тела, им обоим до этого ещё очень далеко, и его супруга по-прежнему молода, прекрасна и желанна. Её красота приняла оттенки зрелости, свойственной женщинам Сияющих, родившим всех своих детей, и в этом есть собственный, индивидуальный шарм,

¹ Бьорк — берёзка (здесь и далее прим. автора).